

А. В. Калинин

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Первая половина XIX в. — один из ключевых периодов в истории России. Именно в это время закладывались основные предпосылки к коренному изменению экономической системы нашей страны.

Эта эпоха принесла изменения во все сферы жизни страны. Начался кризис феодально-крепостнической системы, получил развитие ряд буржуазных элементов в экономике, произошел промышленный переворот, вызвавший значительное расширение разделения труда.

Параллельно с этими процессами началось соответствующее развитие и в международных отношениях — Россия вступила в финальную стадию интеграции европейских держав, в том числе и интеграции экономической в плане освоения новых рынков в Западной Европе и американских колониях, немного позднее в США, а также адаптации к условиям жесткой капиталистической конкуренции.

Всегда, на любом этапе исторического развития общества особый интерес представляет исследование экономики. Именно в экономике чаще всего кроются причины многих социальных, политических и других проблем. И именно развитие экономики определяет общий уровень жизни в стране.

Основательное исследование экономического развития страны невозможно без изучения состояния всех составляющих экономической системы. И одной из важнейших таких составляющих является торговля.

Не последнюю роль в экономическом развитии играет внешняя торговля, а в эпоху промышленного переворота и перехода к капитализму эта составляющая приобретает ключевое значение.

В первой половине XIX в. проходит период становления и развития внешняя торговля России. В это время формируются внешнеторговые связи нашей страны, её экспортно-импортная специализация, достигается и поддерживается активный торговый и платёжный баланс, определяется специфика и потенциал развития внешней торговли.

На развитие внешней торговли России в первой половине XIX в. влияло множество факторов, основными из которых были внешне- и внутрисполитические. Конъюнктура мирового рынка и, в конечном итоге,

состояние российской внешней торговли существенно зависели от стабильности или нестабильности международной обстановки.

Исследование данной проблемы позволяет в дальнейшем дать оценку влияния дипломатических отношений на российскую внешнюю торговлю и опосредованно на экономику нашего государства, проанализировать развитие экономики России в целом и выявить его закономерности.

Одной из основных проблем, связанных с изучением данной темы, является заметная узость и неполнота источниковой базы, в том числе статистической. Практически нет исследований по сформулированной нами теме. Как правило, и в дореволюционный период, и в советскую эпоху велась разработка более широких (вообще вся внешняя торговля России на протяжении её существования) либо более узких вопросов (например, внешняя торговля конкретного российского региона в первой половине XIX в.)¹.

Управление внешней торговлей в изучаемый период осуществлялось разными ведомствами. До сентября 1802 г. вопросы внешнеэкономической сферы находились в ведении Коммерц-коллегии². Эта деятельность была тем более ответственной, что приходилось поддерживать внешнюю торговлю на желаемом для России уровне в условиях непредсказуемой политики Павла I. 8 сентября 1802 г. внешней торговлей стало управлять Министерство коммерции, бессменным министром которого был Н. П. Румянцев³. Именно в его работе «О разуме тарифа» (1804) изложена внешнеторговая программа России, сохранившая актуальность и в середине XIX в, в т. ч. *цели и задачи внешней торговли*⁴.

Теоретической основой этой программы были следующие положения:

- отказ от «свободной торговли» и конкуренции на рынке;
- предотвращение повышения цен на товары спроса «небогатого класса народа»;
- поддержка отечественного производителя;
- сырьевая направленность для обеспечения мануфактур и фабрик.

В развитие этих положений предлагались следующие принципы:

- сохранение системы запретов с пересмотром лишь некоторых статей;
- установления максимальной пошлины (20 % стоимости товара) на
  - а) предметы роскоши,
  - б) фабрикаты, внутреннее производство которых удовлетворяет спрос на $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$;
- пропуск сырья, не производимого в стране или производимого в малых количествах, с пошлиной в 5 %, производимого в стране в больших количествах — с пошлиной в 10 %;
- беспошлинный привоз машин, инструментов, медикаментов и книг.

Кроме того, был выдвинут также ряд положений по обеспечению стабильного экспорта:

- максимальная степень развития экспорта для достижения активно-го торгового баланса и повышения товарности экономики страны;
- сокращение вывоза сырья и облегчение вывоза готовой продукции;
- зависимость экспортных пошлин от степени необходимости товара на иностранном рынке и легкости суррогатной замены.

Для реализации программы Н. П. Румянцев наметил реальные конкретные меры:

- Установление экспортных пошлин не выше 10 %.
- Наложение максимальной пошлины (10 %) на сырье (лен, пенька и т. д.), на незаменимые российские товары (например, икра) и товары наибольшего спроса (парусина, юфть).
- Установление подвижной шкалы на хлеб при постоянном отпуске.

17 августа 1810 г. полномочия Министерства коммерции в области внешней торговли были переданы Министерству финансов, в т. ч. в части сбора, хранения и использования сведений о российских промыслах за границей и заграничных торговых предприятиях, надзора за нейтральными и ликвидационными комиссиями; таможенного управления, ревизии книг и документов, баланса привоза и вывоза товаров, предположений о переменах в тарифе, транзитной торговли в целом, отношений с начальниками портовых городов по вопросам внешней торговли и таможни и др. В Министерстве финансов отдельные департаменты курировали европейскую и азиатскую торговлю (соответственно — Европейский и Азиатский департаменты)⁵.

Торговля с Англией. Важнейшим торговым партнером России в исследуемый период была, вне всякого сомнения, Англия. На ее долю в отдельные годы приходилось до 50 % всего оборота российской внешней торговли, поэтому и неудивительно, что присоединение к континентальной блокаде Наполеона поставило российскую экономику фактически на грань коллапса. Континентальная блокада явилась причиной кризиса важнейших отраслей промышленности, особенно сельского хозяйства страны («хлебные» кризисы на Юге в 1808—1811 гг., «соляные» кризисы в Прибалтике и Подолье), обусловившего социальную нестабильность в западных и южных губерниях⁶. С самого начала произошли негативные изменения и в финансовой сфере: резко упал курс рубля, началась галопирующая инфляция, стал быстро нарастать дефицит государственного бюджета (125 % в год!)⁷. Таким образом, последствия блокады для экономики России были весьма ощутимы, а их рецидивы случались и после ее окончания (например, «хлебный» кризис в западных губерниях в

1814 г.)⁸. В свое время Павел I демонстративным разрывом всяких торговых отношений с Англией практически собственными руками создал предпосылки для собственного убийства (Александр I по воцелествии на престол сразу же отменил все торговые ограничения, введенные его отцом).

Отдельно следует сказать о неравенстве условий русско-английской торговли. В соответствии с действовавшим до 1843 г. Навигационным актом российским судам в английских портах приходилось платить высокий процент тоннажного сбора (второе, а то и вчетверо больше, чем с собственных судов Великобритании), а кроме того, запрещалось посредничество России в торговле Британии с кем бы то ни было, т. е. русским судам было дозволено привозить в Англию лишь товары, непосредственно произведенные либо добытые в России, в то время как англичане могли привозить в нашу страну «всякие товары и вещи»⁹. Русские не могли также торговать с колониями Великобритании, прежде всего с Индией, и были обязаны прибывать в Англию только на кораблях, где большая часть экипажа — русские.

Непосредственно перед Крымской войной положение в российском хлебном экспорте меняется. В 1846 г. отменяются хлебные законы в Англии, что на некоторое время делает Великобританию основным потребителем русского зерна (экспорт пшеницы туда вырос в 1,5—2 раза). С другой стороны, ожидая длительного «похолодания» в международной сфере, «владычица морей» начала осваивать новые рынки сырья, что в итоге привело к падению удельного веса русской продукции в английском импорте. Так, заменой российскому зерну стало зерно турецкое, молдавское, валацкое, египетское и американское. Русская пшеница, лен, сало, конопля продолжали вывозиться, только теперь сначала в Пруссию, а затем в Англию. Об этом свидетельствуют цифры вывоза этих продуктов из Пруссии в Великобританию, которые увеличиваются в среднем в 2 350 раз¹⁰.

Крымская война стала началом постепенного вытеснения Англии из российского экспорта Германией, которое в основном завершилось к концу столетия¹¹.

По данным Коммерц-коллегии, 67 % русского экспорта в Англию составляли в начале XIX в. «сырье и полуфабрикаты», как то: лес, листовое железо, смола и деготь, щетина, кожи невыделанные, спирт, медь. Затем шли «жизненные припасы» (хлеб, сало, соль, масло растительное и коровье, икра, табак, мед и патока) — около 20 % всего экспорта в Великобританию, «изделия» (льняные и пеньковые, металлические, шерстяные, а также выделанные кожи, канаты и веревки) — почти 7 %. «Разные товары и скот» занимали $\frac{1}{21}$. На протяжении первой половины XIX в. это соотношение меняется, и к 1854 г. «сырье» занимает лишь 38—40 %, «жизненные припасы» — уже более 30 %, «изделия» — примерно 18 %, «разные товары и скот» — около 3 %.

«разные товары и скот» — 9—10 %¹². В отдельных же отраслях первое место занимал хлеб (18—19 %), затем шли сало животное (12—15 %), лен (9—11 %) и пенька (7—15 %)¹³.

Россия в изучаемый период импортировала из Англии хлопчатобумажные и шерстяные ткани, краски, некоторые виды крепких напитков (ром, портер), хлопок, сахар, соль и пряности. Удельный вес любой другой статьи составлял менее 0,5 % в общем импорте. Перечисленное же можно распределить следующим образом: $\frac{1}{3}$ ввоза из Англии составляли хлопчатобумажные ткани, $\frac{1}{5}$ приходилась на шерстяные изделия, столько же давали краски и хлопок, $\frac{1}{7}$ — на вина и пряности, остальное занимали соль и сахар. В отличие от экспорта, импорт реагировал на внешние события сложнее¹⁴.

Для Англии ни экспорт, ни импорт России не изменили в целом своего характера на протяжении всего рассматриваемого периода. Это связано с целым комплексом факторов: традиционным раскладом сил во внешнеторговой элите, постоянством предложения в стране-экспортере и спроса — в импортере, относительной стабильностью в таможенной политике царского правительства и, наконец, сохранением и укреплением внешнеэкономических связей. При этом следует, однако, учитывать, что в ряде случаев развитие экспорта осуществлялось с поддержкой правительства, а импорт, если и рос, то вопреки всем тарифам, хотя и здесь полной однозначности не было.

Англия, потреблявшая до $\frac{1}{2}$ российского экспорта и поставлявшая до $\frac{1}{3}$ импорта, занимает первое место в общем торговом обороте России (34,1%). Она была безусловным лидером. Ее экономические связи с нашей страной были настолько прочны, что в том числе и из-за них так и не осуществилась задуманная Наполеоном континентальная блокада, из-за них фактически сорвался потенциальный конфликт из-за Турции в 1832—1833 гг. Однако Великобритания постепенно начинает утрачивать свое привилегированное положение. Особенно заметно это проявилось в последние три года перед Крымской войной. Именно тогда назрели кардинальные экономические противоречия, связанные с пресловутым нарушением «баланса держав» на континенте. Итак, в данном случае экономические приоритеты в известной степени определяли внешнеполитический курс царского правительства.

Общими особенностями торговли России с Англией в изучаемый период были:

- ориентированность торговли на экспорт и положительное торговое сальдо;
- изменения в структуре экспорта и стабильность структуры импорта;
- достаточное юридическое оформление экономических связей;

- большая доля транзитной торговли;
- сырьевой характер экспорта (преобладание экспорта сала, льна, пеньки, кож, щетины, шерсти, леса и т. д.), а также значимое положение импорта готовых изделий в общей структуре импорта.

Торговля с континентальной Европой. Торговые связи России с различными частями континентальной Европы не были единообразными. Самые прочные связи поддерживались с наиболее крупными партнёрами — *Германией, Францией и Италией* (например, с торговыми домами Любека, Гамбурга, Бремена, Бордо, Парижа, Марселя, Генуи, Ливорно, Немецким банковским домом Штамма). В таких торговых центрах создавались все условия для успешного проведения «вексельных дел», а в ряде случаев частные лица-банкиры могли кредитовать российское правительство, хотя случались и обратные ситуации, когда российские купцы «финансировали» западные правительства, впрочем, не столь значительными суммами.

Выработанная ещё в XVIII в. специализация регионов Российской империи, с одной стороны, позволяла без труда организовать экспортно-импортные потоки в отдельных частях страны (например, «хлебопотоки» в Южной России), а с другой стороны, определяла их общий характер и специфику.

Наиболее важным (и ценным) партнёром для нашей страны в континентальной Европе в рассматриваемый период была *Центральная Европа*. Развитые экономические связи Пруссии и Ганзейских городов делали *Германию* основным посредником в русско-английской, русско-нидерландской и русско-французской торговле, а Австрия стала посредником в торговле Российской империи и Италии, а также России и Франции.

Кроме того, Пруссия, Ганза и Австрия сами потребляли значительное количество льна, пеньки, льняного семени, поташа, кож и импортировали почти столько же бумажных, шерстяных и шелковых изделий, шёлка и красок. Итак, в среднем за 1801—1846 гг. Центральная Европа обеспечивала большую часть «жизненных припасов», сырья и различных изделий. В конечном итоге она занимала до $\frac{3}{20}$ экспорта, до $\frac{1}{4}$ импорта и до $\frac{1}{5}$ внешнего оборота российской торговли. При этом Германия занимала второе место в европейской торговле нашей страны после Англии (и первое на континенте), а Австрия была на пятом и четвёртом соответственно. Проявлялась также очевидная тенденция к вытеснению Англии Германией с первого места.

Торговля с Германией была достаточно стабильной. Лишь в феврале 1801 г. Павлом I был запрещён экспорт в Пруссию, дружественную Англии¹⁵. Впрочем, вскоре после вступления на престол Александра I этот запрет был отменён¹⁶. В дальнейшем подобных запретов не было, хотя, например, тариф 1822 г. носил почти запретительный характер и ни-

как не мог удовлетворять производителей в Германии. Прусское правительство ратифицировало даже Конвенцию о торговле и судоходстве 27 февраля 1825 г.¹⁷, по которой оно признавало «систему 1822 г.» (т. е. на ввоз из Пруссии распространялись российские общие тарифные постановления) и исключало принцип наибольшего благоприятствования между двумя державами¹⁸. Однако в декабре 1836 г. России пришлось пересмотреть некоторые статьи тарифа в пользу Пруссии¹⁹.

Основными предметами русско-германской сухопутной торговли были хлеб, сало, лён, пенька, льняное семя, кожи невыделанные и щетина. Морем, как правило, осуществлялся транзит, производившийся преимущественно в Англию. Импортировались же шёлковые изделия, табак, бумажные и шерстяные изделия, краски и соль. Таким образом, основу экспорта составляли сырьё и «жизненные припасы» (в совокупности до 98 % отпуска), а в импорте преобладала готовая продукция (на «изделия» приходилось до 65 % ввоза). Эти тенденции были очень устойчивыми, резких колебаний спроса не наблюдалось.

Торговля с *Австрией* имела несколько меньший оборот, нежели отношения с Германией, однако и она представляла ценность для России. Таможенная политика в отношении Австрии была даже более стабильной, нежели с Пруссией и Ганзой. Особое значение имел торговый договор с Австрийской империей 1846 г., закрепивший на международном уровне те нормы, которые до этого решались обычной прецедентной практикой и тарифным законодательством²⁰.

Основными товарами, которые Россия вывозила в Австрию, были шерсть, воск, кожи «разные» (в т. ч. юфть), хлеб, щетина, медь и скот, ввозились же шёлк, шёлковые, шерстяные и бумажные изделия, а также виноградные вина. Очевидно, что здесь имеет место сырьевой экспорт и несырьевой импорт. Экспорт шерсти неуклонно увеличивался на протяжении всей первой половины XIX в., тогда как вывоз хлеба и меди в рассматриваемый период постепенно снижался. Остальные экспортные товары своих позиций по сравнению с началом столетия не изменили. Наблюдалось снижение импорта шелка из Австрии, а также шелковых изделий. В целом же, как и в случае с экспортом, в привозе резких перемен не происходило.

В отличие от Центральной Европы, в торговле с *Западной Европой* транзитная доля была невысока, следовательно, это был конечный пункт следования российских товаров и исходный — товаров импорта в Россию. Как Франция, так и Нидерланды поставляли и потребляли значительную часть оборота «припасов», сырья и изделий. В целом, Западная Европа обеспечивала $\frac{1}{6}$ всего российского экспорта, $\frac{1}{8}$ импорта и более чем $\frac{1}{7}$ оборота; причём Франция занимала третье место в Европе (второе на континенте), а Нидерланды — шестое и пятое соответственно.

Развитие отношений с *Францией* было очень контрастным, в отличие от развития внешнеэкономических связей России с большинством других европейских стран, что несомненно отражалось и в динамике оборота, и в таможенной политике.

Торговля Российской империи с Францией осуществлялась либо морем (как из балтийских портов, так и из южных), либо транзитом через Германию, Австрию, Голландию или Бельгию. Однако транзитная торговля на протяжении всей первой половины века в целом существенно уступала морской²¹. При этом и морская торговля, вряд ли сравнимая с морской торговлей России и Великобритании, чаще всего производилась под прусским, русским, датским, голландским, реже — шведским флагами. Так, в 1802—1804 гг. в российские порты пришло лишь 25 французских судов²², что в общем-то было и неудивительно: торговля с Францией, и в другие периоды не игравшая значительной роли, официально была запрещена вплоть до 9 февраля 1801 г., когда был издан указ о разрешении торговых отношений с Францией²³, которое уже при Александре I было закреплено указом о восстановлении ранее действовавших договоров²⁴.

До начала войн с Наполеоном русско-французская торговля происходила на основании тарифов, однако с 1805 г. началось введение запретительных мер, законодательно оформленное в указе от 1 января 1807 г., где были выражены принципы румянцевской системы протекционизма (в частности, запрет ввоза предметов роскоши, которые и импортировались преимущественно из Франции, значительное повышение пошлин на «жизненные припасы» — французские вина и фрукты). Он не был до конца отменён даже после Тильзита, несмотря на просьбы бордоского, марсельского и парижского купечества²⁵, хотя формально торговые отношения были восстановлены²⁶.

Неудачная попытка Франции занять нишу Великобритании в российской торговле (был сделан официальный заказ на лесную продукцию для нужд французского флота) убедила наполеоновское правительство в необходимости запрещения некоторых российских товаров к привозу (потаха, рыбьего жира, «астраханского» хлопка), а в 1811 г. Пруссия по требованию Наполеона запретила ввоз из России ряда товаров отечественного реэкспорта, куда входили в основном колониальные товары²⁷. Это вызвало незамедлительную реакцию: правительство Александра I издало Положение о нейтральной торговле на 1811 г.²⁸, в котором была усилена система запретов 1807 г., что вскоре подтвердил тариф 1811 г. Несмотря на подписание мирного договора в 1814 г.²⁹, эта система продолжала действовать до 1816 г., когда был издан новый тариф с гораздо более низкими пошлинами и меньшим количеством запрещений³⁰. В 1819 г. пошлины уже не снижались, однако был снят запрет на импорт шёлковых и шерстяных тканей и изделий, оставленный в тарифе 1816 г.³¹ Наконец, в

1846 г. был заключён русско-французский Договор о взаимстве, по которому во французских портах с российских судов пошлины собирались, как с французских. Особенно было заметно благоприятное влияние договора на экспорт из Российской империи во Францию хлеба, льна, пеньки и сала³².

Основными предметами вывоза из России во Францию в то время были хлеб, лён, пенька, шерсть, льняное семя, медь, сало и щетина, ввозились же в основном напитки, шёлковые изделия, фрукты, краски и соль. Экспорт хлеба сдерживался скользящей шкалой, объёмы вывоза остальных товаров (кроме пеньки и шерсти) постоянно увеличивались. Здесь основу и экспорта, и импорта в основном составляло сырьё, что соответствует общей тенденции по региону.

Торговля с *Нидерландами* велась как морем, так и транзитом через Пруссию, Ганзу и Зунд, реже через Австрию. Торговля с этими государствами осуществлялась на основании тарифного законодательства вплоть до второй половины 1840-х гг., и лишь в 1846 г. был подписан трактат о торговле и мореплавании с Голландией, а в 1850 г. — с Бельгией³³.

Доля транзитной торговли колебалась в пределах 24—32 %: транзитные товары шли, как правило, во Францию, а не из неё³⁴.

Основными товарами, экспортируемыми Россией в Нидерланды, были хлеб, льняное семя, пенька и лес. Значительным препятствием на пути хлебного вывоза стала, как и во Франции, скользящая шкала, введенная в середине 1830-х гг. и снизившая отпуск хлеба в эти страны более чем наполовину. Объём экспорта остальных товаров за рассматриваемый период практически не менялся. Основу ввоза в Россию из Голландии и Бельгии составляли краски, напитки и табак. Размер ввоза красок значительно возрос за рассматриваемый период (почти в 87 раз), тогда как привоз табака из-за германской конкуренции снизился. В импорте напитков была высока доля транзита из Франции. Как и в случае с Францией, и импорт, и экспорт имели сырьевой характер.

Южная Европа несколько уступала Центральной по абсолютным показателям, зато служила своеобразной «транзитной магистралью» между Америкой, Западной Европой и Россией. Кроме того, именно она поставляла в Россию ряд продуктов: деревянное (оливковое) масло, шёлк, фрукты, которые практически не поставляла никакая другая часть Европы. Южная Европа обеспечивала Российскую империю определённой частью «припасов», сырья и изделий и в итоге занимала в рассматриваемый период $\frac{1}{14}$ экспорта, $\frac{1}{15}$ импорта и столько же оборота. При этом Италия находится на четвёртом месте в европейской торговле (на третьем на континенте), а Испания и Португалия — на седьмом и шестом соответственно.

Италия играла роль своеобразного «перевалочного пункта» в Средиземном море на пути товаров из Англии, Франции, Испании, Португалии, Северной Африки, Америки в Россию и наоборот. Торговля Российской империи с этой страной имела максимальную транзитную долю (в среднем за полвека — 68,3 %) ³⁵.

Торговля с самой Италией производилась в основном морем (через Одессу и Таганрог). Исключение составляли лишь шёлк и в значительно меньшей степени напитки, поставлявшиеся по континенту.

Трактат о торговле и мореплавании был подписан в 1846 г. с Сардинией и Неаполем, хотя де-факто к нему присоединились и другие области Италии (Генуя, Ливорно, Тоскана) ³⁶. До этого, как и в случае с большинством других стран континентальной Европы, торговля регулировалась тарифными постановлениями. Особенно заметно повлиял на русско-итальянскую торговлю тариф 1822 г., существенно ограничивший привоз в Россию различных видов шёлка ³⁷.

Главными предметами вывоза из России в итальянские государства в рассматриваемый период являлись хлеб и «разные кожи», импортировались же шёлк, деревянное (оливковое) масло и напитки. Тенденции сырьевого оборота сохраняются и здесь. Основная масса пшеницы и ржи из Италии направлялась в Великобританию (до 45—60 %) ³⁸. При этом количество хлеба, отпускаемого в эти земли, зависело от рыночной конъюнктуры и особенно от урожайности в странах-потребителях. Так, неурожай в 1846 г. коренным образом изменил ситуацию на хлебных рынках Англии, Франции, Сардинии и Тосканы, в связи с чем стали выгодными закупки больших партий российского хлеба и перемещение товарных складов с Босфора на Апеннинский полуостров, в результате чего произошёл резкий (в 14,5 раза) скачок экспорта хлеба в Италию. Пошлины при этом были постоянными и существенного влияния на рынок хлеба не имели ³⁹. Вывоз кож отставал от хлебного экспорта и снижался на протяжении всего периода в результате конкуренции прусских, английских и австрийских кож. Итальянский шёлк поступал в нашу страну транзитом через Ганзу, Пруссию и Австрию. Но если транзит через ганзейские города был постоянным, а через Пруссию — возрастал и за 1829—1846 гг. увеличился более чем в 15 раз (сказалось влияние низкой пошлины) ⁴⁰, то транзит через Австрию находился в упадке и за указанный период сократился более чем в 20 раз. Рост объемов экспорта оливкового масла был значительным (практически в 7 раз). Из 6—7 % всего российского импорта напитков (именно такая их доля шла из Италии) 4 % приходилось на транзит из Франции и лишь 2—3 % отправлялись собственно из итальянских государств. Но даже эти 2—3 % напитков часто не выдерживали сравнения с французскими винами ⁴¹.

Торговля со *странами Пиренейского полуострова* производилась исключительно морем по причине колоссальных издержек сухопутного способа; к морской же торговле относился и транзит их товаров через итальянские порты и Босфор. Эти государства торговали преимущественно под своими флагами, однако торговля с ними шла не слишком активно.

Несмотря на подписание в 1812 г. договора о союзе с Испанией, содержащего стандартизированные рамочные формулировки о торговле⁴², до 1846 г. торговля с этой страной регулировалась тарифами; а в отношениях с Португалией руководствовались нормами, установленными еще в XVIII в.⁴³ В 1846 г. был подписан трактат о торговле с Испанией, а в 1851 г. — с Португалией⁴⁴.

Основными товарами экспорта в страны Пиренейского полуострова были лён и пенька. Вывоз этих товаров постоянно снижался, хотя и не очень стабильно. Среди предметов импорта из стран Пиренейского полуострова следует выделить соль, напитки, фрукты и оливковое масло. Характер экспорта и импорта сохранял общую тенденцию, характерную для всего региона. Испания и Португалия занимали второе место после Великобритании в поставках соли в Российскую империю. Тарифная политика в отношении соли не была однозначной, однако в годы, например, континентальной блокады данные страны являлись одними из немногих поставщиков соли в Россию⁴⁵. Ввоз вин и фруктов на протяжении всего периода увеличивался, тогда как ввоз оливкового масла был крайне неустойчивым ввиду его неспособности конкурировать с более дешёвым и более качественным греческим.

Немного менее значимым партнёром России оказалась Северная Европа. Несмотря на возрастающий транзит через датские проливы, сама Северная Европа не поставляла ничего, что не было бы характерно для других государств. Она обеспечивала лишь некоторое количество «жизненных припасов», определённое количество сырья и практически не поставляла изделий; итак, она занимала $\frac{1}{25}$ экспорта Российской империи, $\frac{1}{40}$ импорта и $\frac{1}{31}$ оборота, причём Швеция и Норвегия находились на восьмом месте в Европе и седьмом на континенте, а Дания — на девятом и восьмом соответственно. Экспорт и импорт для стран Северной Европы сохраняли «сырьевую» тенденцию.

Торговля со *Скандинавскими странами* велась как сухопутно (через Финляндию), так и морем (по Балтике). Беломорская торговля производилась практически исключительно с Норвегией⁴⁶.

Договор о дружбе, торговле и мореплавании со *Швецией* был подписан еще в марте 1801 г.⁴⁷ Впоследствии его нормы воспроизводились во многих русско-шведских конвенциях⁴⁸.

Основными предметами вывоза на Скандинавский полуостров в изучаемый период являлись пенька, лён и хлеб, импортировалась же из этих стран соль. Доля Скандинавских стран в экспорте пеньки росла, несмотря на открыто протекционистские пошлины⁴⁹. Вывоз же льна и хлеба был нестабилен, так же, как и привоз соли из этих стран.

Торговля с Данией играла ту же роль в Северной Европе, какую торговля с Италией играла в Южной. Датские проливы служили своеобразным фильтром для экспорта и импорта в оба направления. Однако в отличие от Италии, где было чрезвычайно затруднительно определить пункт доставки груза, здесь грузы регистрировались тщательно, и сами проливы в статистике того времени были отдельным понятием, прочно ассоциировавшимся с транзитом в Великобританию и (в гораздо меньшей степени) в Америку. При этом такой транзит превышал оборот русско-датской торговли в 4,5—5 раз⁵⁰.

Рамочные торговые соглашения были прописаны в статьях Трактата о мире 1814 г.⁵¹ Полноценный договор о торговле с Данией был подписан в 1835 г., продлён в 1846 г.

Основными товарами отпуска из России в Данию в изучаемый период являлись лён, пенька, хлеб, льняное семя. Развитие отпуска льна было неустойчивым, а доля Дании в потреблении российского льна за 1827—1846 гг. снизилась более чем на 20 % вследствие конкуренции Франции и Пруссии⁵². В меньшем объеме снизился экспорт пеньки. Отпуск хлеба в Данию отличался неравномерностью (в урожайные годы отпуска туда не было, хотя запрет не вводился, а пошлина была постоянной и достаточно невысокой). По мере повышения пошлин (в Дании) и нарастания соперничества со стороны Франции, Голландии и Бельгии доля отпуска льняного семени в эту страну сократилась. Среди же предметов импорта из Дании обращает на себя внимание только соль. За весь период размеры ее ввоза сократились в 14 раз, чему способствовала и достаточно высокая пошлина⁵³.

Таким образом, очевидно, что приоритетным направлением в российской торговле с континентальной Европой в изучаемый период была торговля с Центральной и Западной Европой. За первую половину века укрепилось положение Германии и Франции, не изменилась ситуация с Австрией, Нидерландами и Италией, несколько ухудшились позиции стран Северной Европы и Пиренейского полуострова. В это время наметилась тенденция к изменению экономического лидера в европейской торговле России: Германия вытесняла Англию.

В торговле России со странами континентальной Европы можно выделить следующие характерные черты:

- практически нулевое торговое сальдо;
- стабильность структуры экспорта и импорта;

- достаточное юридическое оформление экономических связей;
- большая доля транзитной торговли;
- сырьевой характер экспорта (преобладал экспорт льна, пеньки, кож, сала, леса, шерсти и т. д.) и доминирующее положение импорта готовых изделий в общей структуре импорта.

Торговля с Азией. Говоря о торговле с Азией, нельзя не заметить, что самым крупным внешнеторговым партнером Российской империи в Азии был, конечно, *Китай*. Однако в условиях бартерного обмена с относительной закрытостью внутренних рынков не могло сформироваться и не сформировалось прочных экономических связей между двумя торговыми системами. Специализация регионов Российской империи практически не имела прикладного значения в Сибири и не минимизировала торговые издержки. В отличие от европейской торговли, здесь сформировалась отчетливая тенденция на экспорт готовой продукции и сырьевой импорт.

Торговля с Китаем шла в основном через заставу в Кяхте. Однако, несмотря на то, что суммы оборота достигали 7—10 млн руб., следует отметить две базовых особенности русско-китайских торговых отношений: во-первых, эта торговля практически не регламентировалась законодательно и в течение первой половины XIX в. регулировалась так называемыми Кяхтинскими правилами, т. е. уставом торговли через Кяхту, изданными еще в марте 1800 г.⁵⁴; во-вторых, такая торговля носила не денежный, а сугубо «променный» характер, что придавало ей особую специфику. В частности, подсчет, в том числе и статистический, приходилось вести как в бартерном варианте (например, какое количество чая было обменено на то или иное количество бумажных изделий), так и в денежном эквиваленте, в результате чего могли возникать достаточно серьезные неточности в учетной документации.

Основными товарами вывоза в Китай в первой половине XIX в. были сукна, мягкая рухлядь (меха), шелковые и бумажные изделия, а также выделанные кожи и юфть. До конца 1820-х гг. Россия поставляла в Китай куда больше транзитных сукон, чем собственных, однако с начала 1830-х гг. ситуация кардинально меняется. Уже в 1832 г. через Кяхтинскую заставу было отпущено по меньшей мере в 3 раза больше сукон российского производства, чем транзитных, и тенденция к уменьшению доли транзитных сукон в российском экспорте в Китай сохранялась до конца рассматриваемого периода⁵⁵. В отличие от вывоза сукон в Китай, который увеличивался на протяжении первой половины XIX в., экспорт мехов постепенно сокращался. И хотя именно Китай оставался главным азиатским потребителем российской мягкой рухляди, заинтересованность в ней неуклонно падала. Экспорт бумажных изделий в первой четверти

XIX в. был весьма незначительным, едва доходя до суммы в 15—20 тыс. рублей серебром, однако в последующие годы (1827—1847) благодаря развитию этой отрасли возрос почти в 100 раз⁵⁶. Вывоз шелковых изделий через Кяхту сократился за рассматриваемый период более чем в 2 раза из-за нарастающей конкуренции западных держав. Через Кяхту проходило 60 % азиатского вывоза кож российской продукции, и в отличие от других статей оборота здесь особой динамики не наблюдалось⁵⁷.

Основными товарами российского импорта из Китая были в то время чай и сахар-леденец. Чай являлся основным предметом российского импорта из Китая еще с XVII в. Именно он и составлял почти 8 % всего российского привоза (по европейской, азиатской и американской торговле) и около 60 % российского ввоза из азиатских стран. Практически на нем базировались экономические отношения Китая и России; он считался самым ценным товаром, приобретаемым в Китае. В течение первой четверти XIX в. привоз байхового чая составлял 60 % всего чайного привоза, а так называемый «кирпичный» — 39 %; во второй четверти существенного изменения тенденции не произошло, и соотношение импорта байхового чая к импорту «кирпичного» доходило уже до 2:1. Кантонские же чаи были разрешены к привозу только в Одессе и занимали всего лишь 1,0 % ввоза чая⁵⁸. Ценность российского импорта чая из Китая была очень велика и в 1840-е гг. достигала 7 млн рублей серебром. Однако необходимо отметить, что в пределах 1841—1847 гг. ценность привоза резко менялась и за два года могла снижаться на 40 %, как это случилось, например, в 1841—1843 гг.⁵⁹ Также у китайцев приобретался и сахар-леденец, потребление которого из-за дороговизны рафинированного было велико в сибирских областях. Для расходования в той местности он провозился беспоплатно, и объем его ввоза, особенно во второй четверти века, постоянно возрастал.

Китай являлся очень крупным потребителем российских сукон и изделий, мехов и юфти, одновременно поставляя чай (как основной продукт экспорта из страны) и некоторое количество сахара-леденца, изделий и шелка.

В среднем за 1801—1846 гг. Китай обеспечивал 6,5 % экспорта из России, 8 % импорта, 7,3 % оборота российской внешней торговли. Без сомнения, он являлся одним из важнейших торговых партнеров Российской империи.

Несколько иначе дело обстояло с *Турцией* и *Персией*. Здесь экономические связи сложились, однако были не всегда прочны из-за нестабильности политических отношений, а не закрытости рынков. В отличие от Европы, с которой Россию связывали стабильные и достаточно мирные отношения, Россия за первую половину XIX в. дважды находилась в состоянии войны с каждой из этих стран, что негативно сказывалось на

обороте внешней торговли и не могло не отразиться на внешнеэкономических связях.

В отличие от Китая, откуда транзитные товары не шли вообще, в Турции транзитная доля была высока, Поэтому Османская империя являлась не только важным внешнеэкономическим партнером России, но и удобным посредником, через которого было выгодно торговать со странами Западной, Южной Европы и Америки. Так, например, через Стамбул «за назначениями» проходили практически все суда с зерном, следующие в Западную или Южную Европу. Кроме того, Турция сама являлась достаточно крупным потребителем российских товаров (например, сукно, металлы, хлеб) и поставщиком широкого ассортимента «жизненных припасов», изделий и шелка. Она занимала 4,7 % российского экспорта, 4,1 % импорта и 4,4 % оборота, являясь для России практически незаменимым торговым партнером и посредником.

Торговля с Османской империей могла идти через Дунайские княжества (в статистике эти данные относились к европейской торговле) либо через Кавказскую линию (это считалось азиатской торговлей). Ключевая для азиатской торговли застава находилась в Тифлисе.

Подписанный весной 1812 г. в Бухаресте мирный договор помимо дипломатических условий содержал и подробную регламентацию торговых отношений с Портой; он регулировал ценообразование, правила торговли и установление взаимных пошлин⁶⁰. Именно на основании этого трактата строилась практически вся внешняя торговля на протяжении первой половины XIX в. Все последующие установления не вносили каких-либо коренных изменений в деловую практику⁶¹. Другие, в том числе и тарифные, соглашения формировались на его основе⁶².

Основными товарами вывоза в Турцию в рассматриваемый период были хлеб, сукна, металлы, а также канаты и веревки. Однако отпускаемый туда хлеб был в основном транзитным, российские сукна не пользовались большой популярностью в Порте, а медь встречала упорную конкуренцию английской. Канаты и веревки до середины 1830-х гг. отпускались в Порту в больших количествах. Однако затем их сбыт в Турции начал сокращаться. Основными предметами российского импорта в Османскую империю в первой половине XIX в. были напитки, фрукты, бумажные изделия, соль и шелк. Россия являлась основным потребителем вин, производимых в бассейне Эгейского моря. Фрукты также занимали одно из главных мест в российском импорте из Турции. Как правило, оттуда привозились сухофрукты, изюм, винные ягоды, орехи и курага. Возрастал и привоз бумажных изделий, чему способствовали умеренные пошлины, введенные тарифом 1822 г. и практически не измененные тарифом 1841 г.⁶³. Ввоз соли из Турции в первой половине XIX в. был нестабильным. Что же касается шелка, то привоз брусского (турецкого)

шелка был гораздо менее значителен, чем импорт шелка персидского или итальянского. Он постепенно вытеснялся с рынка итальянским и персидским шелками по причине менее высокого качества продукта и более высокой стоимости.

Торговля с *Ираном* в первой половине XIX в. играла несколько меньшую роль, чем торговля с Китаем или Турцией. В отличие от этих двух стран, с Персией все-таки сложились достаточно прочные экономические связи (Астрабадский торговый дом к середине века имел постоянные контракты с гиянскими и мазандеранскими купцами), что немало способствовало развитию торговли. При этом Иран потреблял российские изделия, металлы и сахар, поставляя в свою очередь шелк и изделия из него, табак и бумагу. На Персию приходилось 1,3 % российского экспорта, 3,1 % импорта и 2,2 % оборота. Для Российской империи также были чрезвычайно важны торговые взаимоотношения с этой страной, имеющие как чисто экономическую, так и политическую подоплеку, связанную с обеспечением собственных интересов на Ближнем Востоке.

Торговля с Персией могла проходить через Кавказскую линию, либо морем через Астрахань (как правило, морской торговлей занимались гиянские купцы). Оба этих вида торговли в статистике относились к азиатской торговле, причем на протяжении большей части первой половины XIX в. лидировала по всем показателям астраханская торговля.

Базовые принципы русско-персидской торговли устанавливал Гюлистанский мирный договор, подписанный в октябре 1813 г.. В частности, он провозглашал право русских свободно въезжать в Иран, торговлю без внутренних пошлин и сборов, величину таможенных пошлин в 5 % от стоимости товара⁶⁴.

Война 1826—1828 гг., нанеся чувствительный удар по торговле между Россией и Персией, завершилась Туркманчайским мирным трактатом⁶⁵, воспроизводившим в более детализированной форме положения Гюлистанского договора и декларировавшим покровительство торговле и безопасность обоюдных подданных. За следующие три года оборот русско-иранской торговли вырос в 2—2,5 раза. Значительную роль в восстановлении отношений с Ираном сыграла миссия А. С. Грибоедова⁶⁶.

Однако со смертью Фатхали-шаха в 1834 г. английские товары все более активно начинают осваивать внутренний рынок Персии, происходит постепенная переориентация шахского правительства на Англию, начинается спад русско-иранской торговли. Объемы торговли за 1830-е гг. снизились по самым общим подсчетам на 25—33 %⁶⁷.

Основными предметами вывоза в Персию в первой половине XIX в. были шерстяные и бумажные изделия, а также металлы и сахар. Вывоз этих товаров, кроме сахара, был практически абсолютно стабильным. Основными предметами ввоза из Персии были шелк, шелковые изделия,

табак и бумага. Шелк, поставлявшийся из Персии, славился высоким качеством, однако и цена на него была высока. В середине 1820-х гг. по меньшей мере 60 % всего импортируемого Россией шелка приходилось на персидский. Привоз шелковых изделий из Персии также увеличивался. Импорт других товаров был незначительным.

Таким образом, очевидно, что приоритетным направлением в российской торговле со странами Азии в изучаемый период была торговля с Китаем. Однако здесь не могло быть однозначно первостепенных и второстепенных партнеров, т. к. валовые показатели не всегда могут дать адекватную картину экономической ситуации.

Торговля России со странами Азии имела следующие характерные особенности:

- ориентированность торговли на импорт и связанное с этим отрицательное торговое сальдо;
- стабильность структуры экспорта и импорта;
- относительно слабое юридическое оформление торговых связей; неравномерное и недостаточное развитие отраслевых взаимосвязей;
- достаточно большая доля транзитной торговли;
- сырьевой характер экспорта (в основном экспорт готовых изделий) и смешанный характер импорта.

Торговля с Америкой. В случае же с Америкой сложно говорить о торговых связях с различными ее частями, когда даже не всегда известны места происхождения импортируемых товаров. Однако можно с уверенностью сказать, что самыми прочными были связи с *Соединенными Штатами Америки*, которые и сами принимали участие как в российском экспорте, так и импорте и в то же время выступали в качестве посредников при торговле с Кубой, Бразилией, Мексикой, Пуэрто-Рико и другими странами Американского континента. О многом говорит и тот факт, что экспорт из России в Америку предназначался практически только для США. Кроме того, это была единственная страна континента, с которой торговые отношения регламентировались юридически.

Собственно, торговать с Россией Соединенные Штаты начали, еще формально будучи колонией Англии. К 1800 г. американские торговые корабли совершили более 400 заходов в российские порты. Однако несмотря на «обмен консульствами», взаимоотношения России и Америки фактически не регулировались никакими нормативными актами вплоть до 17 апреля 1824 г., когда была подписана Конвенция о непоколебимом сохранении дружественной связи между императором Всероссийским и правительством Соединенных Американских Штатов. Российско-американский торговый договор (Трактат о торговле и мореплавании) был подписан лишь в 1832 г., утвержден Николаем I в декабре того же

года, ратифицирован американским сенатом в марте 1833 г., после чего имел юридическую силу почти 80 лет, вплоть до «паспортного конфликта» и денонсации договора в 1913 г.⁶⁸ Несмотря на расширение российско-американской торговли, в 1820—1840-х гг. российские товары составляли лишь 2—3 % всего объема американского импорта⁶⁹. Сумма американского импорта из России, таким образом, достигала 1,6 млн долларов. Однако к концу 1830-х гг. российский импорт из Америки стал намного превосходить в стоимостном выражении экспорт в США. В начале 1840-х гг. стала постепенно снижаться доля российского экспорта в общем объеме американского импорта, в первую очередь в связи с появлением новых источников поступления более дешевых аналогичных или эквивалентных товаров (Китай, Филиппины и др.). Сыграло свою роль и свертывание коммерческой деятельности американских торговых компаний на территории России, особенно в Санкт-Петербурге⁷⁰. Большая часть экспорта шла в Соединенные Штаты, а вот импорт, наоборот, поступал в основном из *Латинской Америки*.

Основными экспортными статьями в торговле России с Америкой в первой половине XIX в. были пенька, железо, канаты и веревки, щетина, а также льняные изделия (равендук, парусина, фламандское полотно). Экспорт пеньки постоянно возрастал и к 1830-м гг. достиг значений в 300—400 тыс. пудов в год, однако к концу 1840-х гг. уменьшился наполовину по двум причинам: из-за конкуренции манильской пеньки, привозимой с Филиппин и известной своим приличным качеством и невысокой стоимостью, и в связи с ростом возделывания этого продукта непосредственно на территории США⁷¹, а кроме того, из-за протекционистских ввозных пошлин. Та же участь постигла в 1840-х гг. и русское железо, вытесняемое с американского рынка железом английским и шведским. От серьезного повышения импортных пошлин пострадали и льняные изделия, которые стали в большинстве своем вывозиться в Америку через Германию. Экспорт же канатов и веревок был в целом постоянным в течение всего периода. Непосредственный вывоз щетины в Америку на протяжении всей первой половины XIX в. практически не менялся, однако значительная часть щетины (по ней статистические данные отсутствуют), приходящей из России в Великобританию, получала «переназначение» в США.

Иначе дело обстояло с остальными странами Америки. В большинстве случаев вообще не было прямой торговли России с этими государствами. Там же, где она происходила, многое решала позиция царского правительства, в частности так называемая доктрина непризнания только что освободившихся от метрополий республик. В отличие от США, с которыми с 1824 г. Россию связывала конвенция о дружбе, а с 1834 г. — трактат о торговле и мореплавании, торговля Российской империи с эти-

ми странами могла регулироваться лишь частными соглашениями о поставках либо посредническими договорами, что отнюдь не способствовало укреплению торговых связей. Как правило, делалась привязка не к стране, а конкретному месту происхождения товара, в свете чего, например, Куба рассматривалась как место, где производят сигары и выращивают сахар, Бразилия — как место, где растет кофе, и т. д. Они фактически не воспринимались как государства с собственными правительствами и правовым полем, что усложняло и делало непоследовательной таможенную политику по отношению к этим странам.

Основными предметами импорта из Америки в Россию были сахар-сырец, хлопок (хлопчатая бумага), меха, кофе, краски (сандал, индиго) и табак. Привоз сахара был самой значимой статьей российского ввоза из Америки, однако в Российскую империю можно было ввозить только сахар-сырец⁷². Однако, несмотря ни на что, объемы его импорта в Россию постоянно увеличивались. Аналогичная ситуация наблюдалась и в отношении хлопчатой бумаги. Импорт красок постоянством не отличался, а привоз табака, небольшой по объему, постоянно возрастал.

Таким образом, можно утверждать, что наиболее важным (и ценным) партнёром для нашей страны в рассматриваемый период были Соединенные Штаты Америки. Они являлись потребителем практически всего российского экспорта в Америку, одновременно поставляя хлопчатую бумагу (как основной продукт экспорта из страны в Россию) и некоторое количество мехов.

Наиболее значительными партнерами в торговле России с Америкой были Куба, Бразилия и Пуэрто-Рико. Эти территории являлись основными поставщиками таких немаловажных продуктов, как сахар-сырец, кофе, табак. В силу транспортной отдаленности и отсутствия собственных связей с Россией, они были вынуждены пользоваться услугами посредников (США, Великобритания, Ганзейские города), в результате чего их товары доставались российским потребителям намного дороже их реальной стоимости даже с учетом транспортных издержек.

Таким образом, совокупная доля стран Американского континента в рассматриваемый период составляла 2,15 % российского экспорта, 5,53 % импорта (если, однако, включить сюда транзитную торговлю, то этот показатель может достигать даже 17,5 %) и 6,92 % всего внешнеторгового оборота России.

Российско-американская торговля в целом имела следующие характерные черты:

- сильная ориентированность торговли на импорт и связанное с этим довольно солидное отрицательное торговое сальдо;
- стабильность структуры экспорта и импорта;

- слабое юридическое оформление торговых связей; неразвитость межэкономических и отраслевых взаимосвязей;
- большая доля транзитной торговли;
- сырьевой характер экспорта и сырьевой характер импорта, что свидетельствует об определенном уровне развития российской экономики в целом.

Из всего сказанного выше следует, что наиболее приоритетным направлением внешней торговли России в первой половине XIX в. была торговля с Англией. Найти замену такому торговому партнеру оказалось сложной задачей, причем это заняло всю вторую половину XIX в. Чуть менее значимыми (и меньшими по объему оборота) были отношения с континентальной Европой. Торговля с азиатскими государствами была довольно специфичной и по объему существенно уступала торговле европейской. И, наконец, торговля с Америкой в большинстве случаев сводилась (как в прямом смысле, так и через транзитную торговлю) к экономическим отношениям с САСШ.

Если же говорить об отдельных государствах, торговавших с Россией в изучаемый период, то важнейшими торговыми партнерами были Великобритания, Германия, Франция, Китай, США и Италия. Взятые вместе, эти страны обеспечивали 80 % всего совокупного оборота внешней торговли России в первой половине XIX в.

Говоря о внешней торговле России, необходимо отметить, что, несмотря на известную активность торговых отношений с другими государствами, реальное состояние этой торговли не совсем соответствовало тем целям и задачам, которые были поставлены перед экономикой. Основными нерешенными на данном этапе ее развития проблемами были следующие:

1. Более $\frac{1}{3}$ оборота обеспечивалось одной страной — Великобританией. При серьезных внешнеполитических проблемах с этой страной торговлю в частности и экономику в целом ожидал кризис, подобный тому, что случился в годы континентальной блокады.

2. Поддержание положительного баланса за счет положительного сальдо в торговле с Англией и нулевого сальдо в отношениях с континентальной Европой. Однако такое положение менялось всякий раз при любом изменении в отношениях с Великобританией.

3. Неравномерное и не всегда эффективное юридическое оформление торговли (с откровенными пробелами), которое создавало препятствия для эффективной торговли. Например, в случае с Латинской Америкой приходилось торговать через обязательное посредничество США, в результате чего импортные цены оказывались завышенными. С другой стороны, невозможно четко отследить дальнейший путь транзитной торгов-

ли, например, в странах Азии, в результате чего в статистике появлялись разного рода умолчания и искажения.

4. Экспорт в большей части был сырьевым (особенно ярко это заметно по торговле с Англией и континентальной Европой), что никак не помогало отечественному производителю, тем более что импорт в еще большей части составляли изделия. Кроме того, часть экспорта, например в страны Азии, обеспечивалась транзитом из Европы.

5. Непродуманная политика правительства в отношении импортного сырья наносит прямой ущерб и отечественному производителю (которому приходится либо искать суррогаты, либо покупать его втридорога), и конечно потребителю (по тем же причинам: цены на товары массового спроса начинают существенно повышаться). Примером может служить дискриминационная политика правительства в годы континентальной блокады и после нее в отношении английских хлопчатобумажных тканей.

Таким образом, даже к середине XIX в. цели и задачи внешней торговли России, поставленные еще Н. П. Румянцевым, в необходимой мере реализованы не были. Тем не менее внешняя торговля развивалась, причем весьма динамично, что наряду с другими факторами позволило России впоследствии перейти на качественно новый этап экономического развития без масштабных экономических и социальных кризисов.

¹ См., например: *Струве П. Б.* Торговая политика России. СПб., 1913; *Кулишер И. М.* История русской торговли до девятнадцатого века включительно. СПб., 1923; *Покровский М. Н.* Русская торговля с древнейших времён. Т. 4. М., 1934; *Злотников М. Ф.* Континентальная блокада и Россия. М.; JL, 1966; *Тарле Е. В.* Континентальная блокада. М., 1991; *Тарле Е. В.* Крымская война. М., 1991; *Золотов В. А.* Внешняя торговля Южной России в первой половине XIX века. Ростов н/Д, 1963; *Покровский С. А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. М., 1947; *Фадеев А. В.* Россия и Восточный кризис 20-х годов XIX в. М., 1958; *Атаев А. А.* Внешнеэкономические отношения Ирана, XVIII – XIX вв. М. 1991; *Болховитинов Н. Н.* Россия открывает Америку, 1732—1799. М., 199; *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения и продажа Аляски, 1834—1867. М., 1990.

² См. об этом: *История Отечества с древнейших времен до наших дней: Энцикл. слов. / Сост. Б. Ю. Иванов, В. М. Кареев, Е. И. Куксина и др. М., 1999. С. 528.*

³ См.: Там же. С. 531.

⁴ См.: *Покровский С. А.* Внешняя торговля и внешняя торговая политика России. С. 161—162.

⁵ См.: ПСЗ I. Т. 31, № 24326.

⁶ См.: *Злотников М. Ф.* Континентальная блокада... С. 323.

⁷ См.: Там же. С. 329.

⁸ См.: *Кулишер И. М.* Указ. соч. С. 277.

⁹ См.: Там же. С. 312.

¹⁰ См.: *Тарле Е. В.* Крымская война. С. 55.

- ¹¹ См.: Кулишер И. М. Указ. соч. С. 275.
- ¹² См.: Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 29.
- ¹³ См.: Кулишер И. М. Указ. соч. С. 300.
- ¹⁴ См.: Там же. С. 300.
- ¹⁵ См.: ПСЗ I. Т. 26, № 19747.
- ¹⁶ См.: Там же, № 19791.
- ¹⁷ См.: ПСЗ I. Т. 40, № 30264.
- ¹⁸ См.: Покровский С.А. Указ. соч. С. 216.
- ¹⁹ См.: Там же. С. 231.
- ²⁰ См.: Там же. С. 227.
- ²¹ См.: Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 10-11.
- ²² См.: Там же. С. 28.
- ²³ См.: ПСЗ I. Т. 26, № 19746.
- ²⁴ См.: Там же. Т. 27, № 20420.
- ²⁵ См.: Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 331.
- ²⁶ См.: ПСЗ I. Т. 29, № 22584.
- ²⁷ См.: Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 331.
- ²⁸ См.: ПСЗ I. Т. 31, № 24464.
- ²⁹ См.: Там же. Т. 32, № 25587.
- ³⁰ См.: Там же. Т. 33, № 26218.
- ³¹ См.: Там же. Т. 36, № 27988.
- ³² См.: Покровский С. А. Указ. соч. С. 228.
- ³³ Там же. С. 227.
- ³⁴ См.: Злотников М. Ф. Указ. соч. С. 15.
- ³⁵ См.: Неболсин Г. Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 433.
- ³⁶ См.: Покровский С. А. Указ. соч. С. 228.
- ³⁷ См.: Там же. С. 213.
- ³⁸ См.: Неболсин Г. Статистическое обозрение... Ч. 1. С. 93.
- ³⁹ См.: Там же. С. 95.
- ⁴⁰ См.: Там же. С. 218.
- ⁴¹ См.: Там же. С. 197.
- ⁴² См.: ПСЗ I. Т. 32, № 25178.
- ⁴³ См.: Там же. Т. 33, № 25803.

- ⁴⁴ См.: *Покровский С. А.* Указ. соч. С. 227.
- ⁴⁵ См.: Там же.
- ⁴⁶ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 437.
- ⁴⁷ См.: ПСЗ I. Т. 26, № 19767.
- ⁴⁸ См.: Там же. Т. 30, № 23883; ПСЗ II, Т. 3, № 1810; Т. 9, № 7251; Т. 13, № 11492.
- ⁴⁹ См.: ПСЗ II. Т. 13, № 11492.
- ⁵⁰ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 437.
- ⁵¹ См.: ПСЗ I. Т. 32, № 25727.
- ⁵² См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 28.
- ⁵³ См.: Там же. Ч. 1. С. 207.
- ⁵⁴ См.: ПСЗ I. Т. 26, № 19327, 19328.
- ⁵⁵ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 391.
- ⁵⁶ См.: Там же. С. 351.
- ⁵⁷ См.: Там же. С. 284.
- ⁵⁸ См.: Там же. С. 339—340.
- ⁵⁹ См.: Там же. С. 340—341.
- ⁶⁰ См.: ПСЗ I. Т. 32, № 25110.
- ⁶¹ См.: *Неболсин Г.* Статистические записки... С. 141.
- ⁶² См.: ПСЗ II. Т. 8, № 5979; Т. 18, № 17232.
- ⁶³ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 355.
- ⁶⁴ См.: ПСЗ I. Т. 32, № 25466.
- ⁶⁵ См.: ПСЗ II. Т. 3, № 1795.
- ⁶⁶ См.: *Атаев А. А.* Указ. соч. С. 116.
- ⁶⁷ См.: Там же. С. 117.
- ⁶⁸ См.: *Внешнеполитические и экономические взаимоотношения...* С. 539.
- ⁶⁹ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 458.
- ⁷⁰ См.: *Внешнеполитические и экономические взаимоотношения...* С. 539.
- ⁷¹ См.: *Неболсин Г.* Статистическое обозрение... Ч. 2. С. 35—36.
- ⁷² См.: ПСЗ II. Т. 7, № 5214.